

Прежде чем мама Хэ успела что-либо сказать, маленькие служанки, ожидавшие за дверью в нетерпеливом ожидании, немедленно зааплодировали, когда Фан Фэн Шэн произнесла именно эту фразу.

По случаю праздника хозяевам, естественно, не требовалось ничьё разрешение, чтобы поесть, выпить или поиграть за пределами поместья, но слугам повезло меньше. Хотя некоторым из них повезло, так как они были вывезены господами для их сопровождения, но в поместье по-прежнему оставалось много слуг.

Во время праздника, согласно общепринятой практике, в усадьбу добавляли ещё два мясных блюда, что было больше, чем обычно, и каждому человеку присылали по два цзунцзы, но для прислуги больше ничего не было. Однако, если бы они служили хозяину во время еды, им могло бы повезти и они заработали бы несколько блюд. Как и в этот раз, Фэн Шэн лишь несколько раз передвинула палочки для еды и раздала оставшуюся посуду слугам, чтобы они могли насладиться роскошной едой.

– Няня, вы с Чжи Чунь тоже должны поторопиться. В конце концов, сегодня праздник. Вы все не должны тратить своё свободное время, сопровождая меня.

Мама все ещё хотела что-то сказать, но Чжи Чунь уже оттащила её.

– Мама, пойдём отсюда.

– Мисс, подождите...

– Мы останемся в боковой комнате. Если что-то случится, Мисс может позвать нас, и мы услышим. Мама, ты не должна обращаться с мисс как с ребёнком, она уже совсем взрослая...

Мама вздохнула и без всякого сопротивления последовала за ней.

В последнее время состояние Фан Фэн Шэн действительно значительно улучшилось. С тех пор, как она заболела, ей как будто не терпелось открыться, она становилась все более жизнерадостной и уже не была такой мрачной и мрачной, как раньше. Иногда она даже отпускала шутку-другую со служанками.

Иногда ей казалось, что Фэн Шэн снова стала такой, какой была до замужества.

Однако женщина не осмеливалась углубляться в воспоминания, предшествовавшие замужеству Фан Фэн Шэн. Эти воспоминания были из далёкого прошлого, которое никто не мог вспомнить ясно.

~ ~ ~

В боковой комнате уже был накрыт стол.

Там стоял большой круглый стол, уставленный разнообразными блюдами и двумя кувшинами вина с реальгаром (1).

Мама Хэ, само собой разумеется, сидела на главном сиденье в качестве няни Фан Фэн Шэн. Этот банкет был устроен Фан Фэн Шэн, и она представляла лицо четвёртой молодой госпожи.

Чжи Чунь сидела внизу. Сяо Тао, Сяо Де и остальные последовали за ними. Привратница, по цзы (2) Ван, плюхнулась на сиденье у двери. Её старое лицо улыбалось, как хризантема, непрерывно восхваляя четвёртую молодую госпожу за то, что она была добросердечной после того, как наградила слуг таким хорошим обедом.

В общей сложности их было меньше десяти человек. За исключением Фэн Шэн, все люди в осеннем зале собрались там.

Усевшись, они произнесли несколько официальных фраз, после чего все взялись за палочки и разлили по чашкам рисовое вино. Во время сегодняшнего праздника, употребляли ли они что-нибудь ещё или нет, все они, по крайней мере, должны были выпить немного вина, чтобы отогнать злых духов.

После нескольких чаш вина было совершенно естественно, что эти молодые и не очень женщины развязали языки. Они начали обмениваться сплетнями, болтая о том, из-за чего поссорились мисс или мадам, и, конечно же, не забывая петь хвалу Фан Фэн Шэн.

- Я говорю, что состояние нашей четвёртой молодой госпожи скоро придёт. Когда четвёртый молодой господин сдаст большой экзамен в августе, четвёртая молодая госпожа станет женой Цзюйжэня (3) и будет иметь более высокое положение в поместье. Мы, служащие ей, также разделим её славу.

- Легко тебе, старая, говорить. Кто из нас не знает, что ты просто пытаешься выслужиться перед четвёртой молодой мадам? - Сяо Тао улыбалась, и её красивое лицо было окрашено в тёмно-красный цвет из-за алкоголя.

По цзы Ван была старой служанкой, которая выполняла тяжёлую работу в осеннем зале. Несмотря на то, что Сяо Тао была служанкой второго ранга, её статус всё ещё был выше по цзы Ван.

Она была стара и толстокожа, так что подобные насмешки нисколько женщину не трогали. Вместо этого она ответила с улыбкой:

- Мисс Сяо Тао, это старое лицо почти толще городской стены. С первого взгляда можно было бы сказать, что наша четвёртая молодая госпожа счастлива и рождена с благословенным

лицом. Не говоря уже о жене Цзюйжэня, она даже будет женой цзиньши (4) в будущем.

По цзы Ван была экспрессивной и любила поддразнивать людей, привнося в толпу юмор. Даже мама Хэ не могла удержаться от смеха, и ей пришлось прикрыть рот рукой.

После этого смеха атмосфера разрядилась.

Они пили вино чашу за чашей. Покончив с половиной трапезы, служанки осмотрели лица друг друга и обнаружили, что у всех пылают ярко-красным от алкоголя. Однако они не восприняли это всерьёз. Поскольку это был праздник, хозяйка сама разрешила им выпить.

Чжи Чунь встал и принесла чайник кипятка, чтобы приготовить всем чай.

Чай, используемый для гостей, на самом деле не был таким вкусным, но всё же он был намного лучше, чем измельченный чай, который часто пили слуги. Чай, хранящийся более года, считался старым, поэтому обычно, если чай первого года не был закончен, Фэн Шэн награждала им служанок.

Попробовав чай, несколько служанок и по цзы испытали немного того, каково это – быть хозяином. Чжи Чунь тоже налила себе чашку, повернулась, чтобы сесть, и выдохнула "ха", глядя в окно.

- Сестра Чжи Чунь, что случилось?

Чжи Чунь была немного пьяна, и её щеки пылали. Девушка держалась за лоб, улыбаясь, и сказала:

- Ничего. Кажется, я видела, как кто-то вошел, но дверь была закрыта, и я не слышал, как она открылась. Должно быть, у меня закружилась голова.

Все не воспринимали это всерьёз. Сяо Тао взглянула на по цзы Ван, которая болтала с мамой Хэ и даже не удостоила её ни единым взглядом.

Выпив чаю, они снова принялись за вино. Чжи Чунь уже была пьяна, поглаживая свой лоб и охая от головокружения. Мама ругала её за то, что девушка такая шумная, но сама была не лучше неё, так как речь женщины тоже стала немного нечленораздельной.

Сяо Тао и другие пытались уговорить Чжи Чунь вздремнуть немного, но Чжи Чунь не хотела идти и продолжала настаивать, что хочет видеть Мисс.

Но как она могла пойти в таком виде?

Сяо Тао убеждала:

– Сестра Чжи Чунь, иди и отдохни. А я пойду и проверю, как там четвёртая молодая мадам. Молодая мадам никогда не была строгой особой, так что она, конечно, не будет винить тебя. Возможно, она сейчас дремлет. Ты также можешь вздремнуть и проснуться через некоторое время.

– Спасибо, Сяо Тао.

– За что спасибо? Хотя я всего лишь служанка второго ранга, которая не может служить рядом с молодой госпожой, я всё ещё могу делать некоторые домашние дела, – Сяо Тао улыбнулась, достала носовой платок, чтобы вытереть лицо, и поспешно вышла.

Стол был убран, и Сяо Де держала Чжи Чунь, в то время как по цзы Ван помогала маме Хэ. Они уже собирались уходить, как вдруг из главной комнаты донёсся резкий голос:

– Кто позволил вам войти в комнату четвёртой молодой госпожи?

Послышался мужской голос, и все мгновенно протрезвели и бросились в главную комнату.

---

1. 雄黃酒 (Xiónghuáng Jiǔ) – китайский алкогольный напиток, традиционно употребляемый в рамках фестиваля лодок-драконов. Это рисовое вино с добавлением реальгара. Реальгар (фр. réalgar, от араб. рахдж аль гхар, буквально – пыль пещеры, рудника) – минерал, по химическому составу моносουλфид мышьяка AsS.

2. 老婦 (lǎo fù): – литературный перевод – старая женщина, но может означать старую или низкоранговую служанку.

3. 薦人 (jiàn rén): – литературный перевод "рекомендованный человек", успешный кандидат на имперском экзамене на провинциальном уровне. На один уровень ниже цзинши.

4. Объясняется в главе 2.1.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1055913>